

"Карла"

"Карла"

Огромная скала под Линъюнем начала трескаться на дюйм, и раздался ужасный и жуткий звук. Он быстро превратился в груды гравия.

Линъюнь не может упасть. На него давят небеса и вдавливают в кучу гравия. Гравий под его ягодицами уже превратился в порошок.

Все не так просто

В этот день давление оказывается не только на голову и плечи Линъюня, но и на поверхность его тела, оно всепроникающее.

Это ужасное давление полностью всепроникающее. Теперь все тело Линъюня, опорно-двигательный аппарат, внутренние органы и даже каждая клетка, каждый нерв находятся под давлением этого ужаса.

Линъюнь больше не мог двигаться. Его лицо было красным, кровеносные сосуды и синие вены лопнули, зубы скрипели, а глаза были зажмурены, чтобы выделить глаза.

Постепенно его дыхание полностью затруднилось, а кровь в теле, казалось, перестала течь в любой момент. Даже нервы теряют свою реакцию и восприятие, а мозг в любой момент входит в бессознательное состояние.

Однако Линъюнь не смирился со своей участью. Он упорно боролся. Он изо всех сил пытался запустить свой магический дантянь, чтобы дантянь продолжал продвигать инь и ян.

Только это бесполезно. Такой вид небесного давления не под силу его нынешнему царству и силе.

"Это не катастрофа четырех-девяти дней. Я не грабитель. Я должен умереть".

Лин Юнь наконец понял, что это не день грабежа, это смерть Линъюнь.

Линъюнь тяжело отворачивается, сначала смотрит на девятицветное облако разбоя, которое не собралось в воздухе, а потом пытаюсь рассмотреть фигуру, нежную и прекрасную Бай Сяньэр.

Взгляд очень ясный, то есть призывающий Бай Сяньэр поскорее уйти отсюда.

Бай Сяньэр стояла рядом с Линъюнь и стояла под разноцветными облаками. Ее прекрасная фигура отражалась в девяти цветах. .vodd. выглядит мечтательно и загадочно, гламурно до крайности.

На красивом и очаровательном лице Бай Сяньэр повисли два ряда кристально чистых слез. Чтобы приспособиться к взгляду Линъюня, она по собственной инициативе наклонилась и склонила свое лицо к Линъюню.

Красивые глаза Бай Сяньэр сверкали хрустальными слезами, отражая разноцветные облака на небе. В них также отражался большой мальчик, который полностью впал в отчаяние и все еще пытается сопротивляться. Она вдруг улыбнулась.

"Тяньху чрезвычайно **** пламенный щит".

"бум"

На теле Бай Сяньэр внезапно появилось красное пламя. Это пламя быстро увеличилось, и оба были окутаны им.

Бай Сяньэр сжигает свою собственную девятихвостую лису и демонстрирует свои самые мощные защитные упражнения.

Это красно-рыжее пламя не прожигает одежду, не сжигает облака, превращается в неправильный сферический огненный колпак, помогая Линъюнь противостоять этому ужасному небесному давлению.

"Фея Не надо" - крикнул Линъюнь в своем сердце: "Не пылай огнем".

Так и есть. Бай Сяньэр находится в огне, она полностью игнорируется Линъюнем.

Родиться вместе, умереть вместе, - на лице Бай Сяньэр изображена смерть вместе с Линъюнем.

Лин Юнь почувствовал, что небесное давление давит на него самого. Конечно, наступило небольшое облегчение, но, к сожалению, это лишь след. Согласно силе Сяньэр, перед лицом такого небесного давления, это всего лишь относительно большой муравей.

"□□"

Бай Сяньэр осмелился помочь Линъюню бороться с грабежом. Тяньвэй разозлился и напрямую оказал такое же давление на тело Бай Сяньэр. Бай Сяньэр не выдержал. Ароматные плечевые кости раздробились. Она фыркнула и мягко поникла к телу Лин Юня.

Бай Сяньэр вздрогнула, и вся кровь брызнула на тело Лин Юня. Кровь во рту она не вытирала, но она сильно улыбнулась Линъюню, как бы говоря: "Учитель, наконец-то я могу умереть вместе с тобой".

В такой сцене, если у неба действительно есть глаза, оно также должно было смягчить давление небес.

Нет, никакого смягчения, не только не ослабло, но давление стало еще тяжелее.

Линъюнь больше не смотрел на небо, а посмотрел на Бай Сяньэр, которая нежно обнимала его, и рассмеялся.

Теперь уже поздно что-либо говорить. Раз уж вы не можете жить вместе, то умрите вместе. По дороге в Хуанцюань вы можете быть спутниками.

"Человек, который должен быть ограблен, что должен быть ограблен, первоначальный Лаоцзы должен быть таким ограбленным, умрет".

Линъюнь вспомнил, что сказал ему мастер линии, и неловко улыбнулся, но мысли о несправедливости не было.

Небо несправедливо, небо и земля не благосклонны, Линъюнь знает эту истину лучше, чем кто-либо другой.

В это время в небе наконец собрались девять разноцветных разбойничьих облаков, но не одно, а девять разбойничьих облаков. Каждое разбойничье облако представляет свой цвет, что дает великолепный и психоделический цвет, и весь мир отражается в серпантине. Красочно.

Однако такая мечтательная и великолепная сцена - это безжалостный палач, который хочет лишить жизни двух ограбленных людей.

Давление небес и земли продолжает непрерывно нарастать. Великолепная морская гладь на десятки морских миль была придавлена. Я не знаю, на сколько метров. Звук ломающихся камней раздается повсюду.

"Наконец, на головы двух людей обрушился гром, который прозвенел в барабанных перепонках людей.

"Неужели это смерть?" Линъюнь знает, что он не может ограбить даже один гром, не говоря уже о девяти ограблениях.

Это четвертая волна разбоя, облако разбоя, молния, всего девять молний девяти цветов.

Линъюнь и Бай Сяньэр оказались чрезвычайно молчаливыми, и они показали себя с лучшей стороны. Они изо всех сил старались смотреть на небо. Теперь они мертвы, а их глаза по-прежнему сияют гордостью и непреклонностью.

В это время наступили крутые перемены.

Когда Лин Юнь посмотрел на небо, он вдруг почувствовал, что был подавлен и не мог повернуть странный дантянь. Внезапно давление пропало.

Магический Дантянь мгновенно вспыхнул, и в одно мгновение он был повернут до предела.

Инь и Ян двух газов раскрутились, драконообразная кривая внутри Дантяня, Цзингуань Дашэн расцвела ослепительным золотым блеском.

Затем из дантяня Линъюня распространилось неиссякаемое тяжелое, причудливое, переменчивое дыхание земли, которое мгновенно распространилось по всему телу Линъюня, отчего Линъюнь почувствовал тепло и комфорт.

"□" Линъюнь был удивлен и счастлив в этот момент. Он почувствовал, что все небесное давление на его тело было вытеснено этим тяжелым дыханием. В одно мгновение он смог свободно двигаться.

Желтое, густое и не открываемое, более миллиона тонн серы совместного горения, должно быть, насыщенного и огненно-желтого цвета, сосредоточилось на Дантяне Линъюня, мгновенно распространилось по воздуху, внезапно окутало Линъюня и Бай Сяньэр, а затем пронеслось по небу.

Линъюнь был потрясен и закричал. Он отказался идти в небо и закричал. Он быстро достал очищающий символ и мгновенно вылечил рану на Сяньэр. Затем он прижал к себе удивленного Бай Сяньэр и стал ждать.

Я могу только ждать, он ничего не сможет сделать.

"Небеса" Линъюнь почувствовал аномалию внутри Дантяня, он не мог удержаться от шока и

закричал

Магический Даньтянь мчится, но на этот раз это не инь и янь, а черное и белое.

Черно-белые духи фей вдоль сильных и мощных меридианов Линъюня мгновенно распространились по всему телу и вскоре достигли бровей Линъюня. Под ударом этого ужасного сказочного духа брови Линъюнь мгновенно раскрылись.

На самом деле, это также черный и белый два вида духов феи, чтобы повлиять, потому что брови Линъюнь знает, что море бледно-золотой ауры феи, уже сургут, эти бледно-золотой ауры феи, мгновенно бросился из моря, с черным и белым два вида феи газификации на три доли, Счастливым поток

Королевская книга, желтый аромат древних превратностей жизни, пронеслась по всей поверхности моря с ужасающей скоростью, и, наконец, превратилась в такой же размер, как девять цветов неба, формируя конфронтационную тенденцию, и импульс не был потерян.

"□"

Когда три священных духа в теле Линъюня бушевали, очкастая ручка Линъюня, после долгого молчания, наконец, зашевелилась.

Из бровей Линъюня снова хлынул поток. Объем был такой же большой, как размер кончика иглы, и он мгновенно стал еще больше. Это оказалась швабра.

Ручка направлена вниз, ручка направлена вверх.

Хотя она по-прежнему причудлива и незатейлива, но свет не выпускает, и в ней чувствуется некая властность.

Увидев эту сцену, Лин Юнь был вынужден перевернуть небо. Он с радостью обнял нежное тело Бай Сяньэр, и нежно прикоснулся ртом к ее очаровательной улыбке. Он улыбнулся и сказал: "Сянь Эр, похоже, что нам не придется умирать".

невероятное

Видя такую сцену, разноцветные облака в небе кажутся буйными, а ветра нет и нет, и безумие все нарастало и нарастало. Давление в мире увеличилось в тысячи раз.

Однако, укрывшись в книге Императора, Лин Юнь не стал прятаться внутри. Он даже лежал на груди обломков, положив одну руку на затылок, не поднимая ног, и держал рот на замке. Дым рассеялся.

Такое ужасное противостояние Неба и человека, Линъюнь действительно свободен.

"□"~www.wuxiax.com~ сильно напугал Линъюня, он быстро сел прямо, осмотрелся и хотел посмотреть, что случилось.

Тогда он еще больше обрадовался, увидев, что бронзовый треножник в 800 метрах от него никто не взял под контроль, а самостоятельно покинул землю, превратился в сине-зеленую молнию и мгновенно прилетел к голове Линъюня.

Бронзовая тренога нависла над головой Линъюня, Динкоу вниз, Дин снизу вверх, источая

причудливую атмосферу проспекта, медленно поворачивая

"Хаха, я действительно думаю, что этот персонаж - супер-взрыв, а бронзовый Динь - это действительно Шеннонг Динь, хороший ребенок".

Теперь, где не видит Линъюнь, бронзовый треножник, который он получил в Шэньнонцзя, определенно тот самый, который использовал император Шэньнон для рафинирования лекарств.

"В день собаки я хочу дать умереть моему Линъюню, я должен посмотреть на него, это ты внушаешь благоговение, или я внушаю благоговение!"

Линъюнь обхватил белое тело Бай Сяньэр и одним пальцем устремился к вершине девятицветного разбойничьего облака.

Непокорный, могучий и властный, грабеж не был продолжен. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2183951>